

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ В СИСТЕМЕ ЕДИНСТВА, РАЗДЕЛЕНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕТВЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются место и роль судебной власти как независимой и самостоятельной ветви государственной власти в системе разделения властей, в механизме сдержек и противовесов. Исследуются формы и способы ее взаимодействия с органами законодательной и исполнительной власти для обеспечения прав человека, предотвращения возможного произвола, разрешения социальных конфликтов, для сохранения стабильности и демократических основ государственного устройства. Особое внимание уделяется осуществлению судебной властью конституционного правосудия, обеспечивающего верховенство Конституции, ее прямое действие

Судебная власть представляет собой конституционно отграниченную от функций других ветвей государственной власти, но в то же время взаимодействующую с ними деятельность государства в лице его судебных органов и судей по осуществлению правосудия, конституционного контроля, разрешению противоречий между индивидуальными интересами человека, корпоративными интересами каких-либо объединений людей и волей государства, выраженной в правовой норме.

В тоталитарном государстве судебные органы не наделены реальными властными полномочиями, они низведены до уровня обычных управленческих учреждений и встроены в механизм административно-партийной системы, в руках которой находятся главные рычаги власти, в том числе и судебной.

В демократическом правовом государстве судебная власть становится полноправной ветвью государственной власти, сфера ее компетенции устанавливается законодательной властью. Судебная власть в известной мере обособлена от исполнительной, более того, она наделяется некоторыми полномочиями по контролю за соответствием Конституции и федеральным законам решений и действий органов исполнительной власти и должностных лиц государственного аппарата. Однако финансируются суды, как правило, исполнительной властью. При этом важно подчеркнуть, что сильная, самостоятельная и независимая судебная власть является необходимым условием для эффективной деятельности законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, всего государственного механизма. Главная задача судебной власти – осуществлять функцию социального контроля, охранять и защищать право как социальную ценность, исключать всякие попытки действовать неправовыми средствами, от кого бы они ни исходили [1–10].

Одним из важнейших свойств судебной власти является ее осуществление только теми государственными органами, которые создаются конституционным путем специально для этих целей и представляют собой жестко структурированную судебную систему. Другое ее необходимое свойство состоит в отправлении судебными органами своих властных полномочий при неукоснительном соблюдении установленных законом процессуальных и процедурных норм и правил, которые создают необходимые гарантии для принятия законного и справедливого судебного решения [11].

Судебная власть в правовом государстве призвана выполнять важные социальные функции: осуществлять защиту прав и свобод личности; обеспечивать реализацию принципа разделения властей, предотвращая сосредоточение абсолютной власти в руках какого-либо одного государственного органа; гарантировать принцип конституционной законности; исключать применение силы при политических конфликтах; обеспечивать принятие правовых законов, их реализацию; способствовать обще-

ству в осуществлении контроля над государственным аппаратом [12].

Особую социальную значимость судебной власти придают осуществляемые ею функции по определению (констатации) имеющегося субъективного права и его защите от возможного нарушения. Разрешая правовую коллизию, правовой спор в особом процессуальном порядке, суд уравнивает интересы личности, общества и государства, выступает важнейшим стабилизирующим фактором в общественных отношениях.

Самостоятельность судебной власти очень важна для общества, поскольку потенциально она способна сдерживать злоупотребления и предотвращать бездействие других ветвей власти. Прерогатива судебной власти (конечно, при наличии спора) рассматривать по существу вопросы правовой обоснованности общенормативных актов, препятствующих реализации субъективного права, может играть большую превентивную роль при подготовке законов, иных нормативных актов. Судебная власть, действуя от имени государства, устанавливает наличие и объем правовой нормы, а в случае ее нарушения или оспаривания предписывает необходимые мероприятия, обеспечивающие соблюдение и применение этой нормы [13. С. 59].

Конечно, судебная власть в любом обществе не безгранична. Она должна обладать строго определенной законом компетенцией по отношению как к законодательной, так и исполнительной власти. Только введенная в определенные правовые пределы судебная власть будет сама правовой по своему характеру, т.е. ограниченной определенными рамками, будет мерой свободы. Самостоятельность судебной власти не должна перерастать в противостояние органам других ветвей государственной власти, в обособленность от них.

Независимость судебной власти основывается на ее непосредственном подчинении Конституции. Применение судом Конституции позволяет поднять юридическую ответственность всех ветвей власти за декларируемые в нормах права положения и соотнести их с реальными возможностями, действующим правом, которое может быть защищено судом. Это тот инструмент, который способен заставить функционировать право вопреки неправовым по своему характеру законам, иным нормативным актам. Признание независимости судебной власти требует равенства различных субъектов перед судом и предполагает, что государство также должно выступать в спорах о защите права как равный субъект по отношению к гражданину, организации и иным субъектам, чье право подлежит судебной защите [13. С. 61–62].

Важность закрепления и обеспечения принципа независимости судебной власти в механизме правового государства подчеркивается в международно-правовых до-

кументах, в том числе разработанных под эгидой ООН. Так, в принятых Седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в августе–сентябре 1985 г. в Милане (Италия), и одобренных сороковой сессией Генеральной Ассамблеи ООН (резолюция 40/146 от 13 декабря 1985 г.) «Основных принципах независимости судебной власти» сформулированы следующие положения.

1. Независимость судебной власти должна быть гарантирована государством и закреплена в конституции либо в законах страны. Государственные и прочие учреждения обязаны уважать и соблюдать независимость судебной власти.

2. Судебная власть должна выносить свои решения беспристрастно, на основе фактов и в соответствии с законом при исключении любых прямых или косвенных ограничений, неправомерных влияний, побуждений, давлений, угроз и помех, откуда бы они ни исходили и чем бы ни мотивировались.

3. Судебная власть должна иметь юрисдикцию во всех вопросах судебного характера и исключительное право определять, входит ли представленный на ее рассмотрение вопрос в закрепленную законом сферу ее компетенции.

4. Не должно допускаться никакое неправомерное вмешательство в судебную процедуру; решения судов не должны пересматриваться. Этот принцип не затрагивает механизмов судебного контроля, а также возможности смягчения судебных приговоров по законному решению компетентных властей.

5. Каждый должен иметь право быть судимым обычными судами или трибуналами в соответствии с законными процедурами. Не должны учреждаться трибуналы, которые не используют установленные законом судебные процедуры и подменяют собой обычные суды и трибуналы правового характера.

6. Принцип независимости судебной власти наделяет суды правом и обязанностью обеспечивать справедливость судебного разбирательства и уважения прав сторон.

7. Каждое государство обязано выделять достаточные ресурсы для того, чтобы судебная власть могла должным образом выполнять свои функции [14].

В системе единства, разделения и взаимодействия ветвей государственной власти особая роль судебной власти проявляется в ее реальной способности оказывать активное влияние на решения и действия законодательной и исполнительной власти, уравновешивать их. Именно эти властные полномочия превращают суд в мощную стабилизирующую силу, способную защищать права и свободы граждан, оберегать общество от разрушительных социальных конфликтов [15].

Особую значимость судебной власти придает осуществление ею функций конституционного контроля.

Необходимость конституционного контроля обусловлена прежде всего иерархичностью правовых норм, которая, в свою очередь, во многом есть следствие иерархичности в системе органов власти, каждый из которых может принимать нормативные акты только в пределах своей компетенции, причем они не должны противоречить актам органов более высокого уровня. К тому же непрерывный, а иногда и бесконтрольный рост числа правовых норм в XX в. увеличивает риск их несогласованности, противоречивости и неконституционности [16].

Органы конституционного контроля и конституционного правосудия способствуют стабильности социальной системы прежде всего тем, что обеспечивают верховенство Конституции, ее прямое действие, беспристрастно разрешают возникающие в системе государственных органов правовые коллизии и споры и, что не менее важно, создают гарантии правового регулирования политических разногласий, возникающих внутри общества.

Конституционный контроль и конституционное правосудие являются также стимулом постоянного совершенствования системы государственной власти и гармонизации динамично меняющихся общественных отношений. Конституционный контроль и конституционное правосудие формируют новую культуру государственного мышления и необходимое правовое сознание. Этот демократический институт играет серьезную превентивную роль, когда, действуя четко, побуждает не только органы государственной власти, но и каждого члена общества к правовому, конституционному образу действия [17. С. 17].

Органы конституционного правосудия, выполняя функцию подчинения праву политических решений, даже выраженных в законе, стоят на страже глубинных ценностей и интересов общества. При этом они способствуют развитию таких тенденций в правовом регулировании общественных отношений, которые отвечают коренным социальным интересам, общим принципам права и вместе с тем очищают правовое поле от «вредных сорняков», т.е. неправовых, неконституционных норм.

Установление в любом государстве прочного правового порядка немыслимо без строгого соблюдения режима конституционной законности, наличия эффективных правовых средств охраны Конституции, обеспечения ее выполнения всеми субъектами права и тесного взаимодействия всех ветвей государственной власти в этом процессе.

Об охране (защите) Конституции в юридической литературе говорят как в широком, так и в узком смысле этого понятия. Охрана Конституции в широком смысле слова предполагает создание необходимых условий, развитие соответствующих гарантий, совершенствование государственно-правовых средств и методов обеспечения действия конституционных норм. В систему правоохраны входят и те органы, которые призваны стоять на страже Конституции [18. С. 15].

Исходя из такого понимания, В.В. Лазарев, например, к числу правовых гарантий законности относит: совершенствование законодательства в целях реального воплощения конституционных положений в жизнь; надзорно-контрольные меры (включающие в себя такие виды контроля, как парламентский, управленческих органов, судебный, общественный, специализированный конституционный, ведомственный, а также прокурорский надзор) и, кроме того, дополняет этот перечень мерами защиты и мерами ответственности.

Вместе с тем в более узком, специальном смысле слова правовую охрану Конституции он рассматривает как совокупность контрольно-надзорных полномочий и мер со стороны государственных органов, обладающих правом проверки содержания нормативных актов и действий адресатов права на предмет их соответствия Основному Закону [19].

Правовая защита Конституции – задача и обязанность всех государственных органов и должностных лиц, осуществляемая ими путем применения различных правовых средств в рамках предоставленных каждому из них полномочий [20. С. 158]. При этом важную роль здесь играют такие государственные институты, как глава государства, парламент, правительство, судебная система, органы прокуратуры, уполномоченный по правам человека, а также некоторые другие государственные органы различного уровня – федерального и субъекта Федерации. Однако для большинства из этих органов конституционный контроль не является основной задачей, а составляет лишь часть их функций. К тому же сама основная деятельность государственных органов (правотворческая и правоприменительная) является объектом специального конституционного контроля – судебного. Поэтому именно судебный конституционный контроль (конституционное правосудие) является определяющим ключевым элементом правового механизма защиты Конституции.

Необходимо отметить, что в юридической литературе для обозначения правовых средств (механизмов) охраны (защиты) Конституции, обеспечения ее верховенства и прямого действия употребляют различные термины: конституционный надзор, конституционный контроль, судебный конституционный контроль, конституционное судопроизводство, конституционная юстиция, конституционная юрисдикция, конституционное правосудие и др.

При этом одни авторы применительно к своему предмету исследования для упрощения изложения материала все эти понятия отождествляют, а разные термины употребляют как синонимы. Другие же ученые считают необходимым некоторые из вышеуказанных понятий разграничивать, исходя из имеющихся различий в уровне субъектов соответствующих правоотношений, процессуальных форм их деятельности, а также мер воздействия, которые могут применять соответствующие государственные органы при выявлении нарушений конституционных норм. Как правило, проводятся различия между конституционным надзором и конституционным контролем.

Обычно отмечается, что институт конституционного надзора предполагает возможность уполномоченного (как правило, парламентом) надзорного учреждения (например, Комитета конституционного надзора СССР) при решении какой-либо конституционной коллизии лишь обратить внимание на неконституционность нормативно-правового акта; в лучшем случае у него есть право приостановить действие выявленного незаконного нормативного акта, а отменить оспоренный акт или исправить допущенную ошибку должен сам поднадзорный орган [18. С. 23–24; 21. С. 14; 22–23].

В отличие от этого под конституционным контролем (в широком смысле слова) понимают такую систему отношений между органами государственной власти, при которой контролируемые субъекты (например, парламент, глава государства, конституционный суд) могут принимать окончательное решение по спорному вопросу, в том числе вправе отменять (аннулировать) акты, признанные неконституционными.

Судебный конституционный контроль, как это следует из самого его названия, осуществляют только органы судебной власти (общей или специальной юрисдикции –

в зависимости от модели правовой охраны Конституции, принятой в соответствующей стране, о чем будет сказано ниже). Характеризуя судебный конституционный контроль в увязке с общим контролем как организационно-правовой формой деятельности государства и иными формами конституционного контроля, Ж.И. Овсепян называет такие его специфические особенности:

1) это разновидность института социального, государственного контроля, осуществляемого постоянно действующими органами государства;

2) это форма государственного контроля, построенная на профессиональной основе, причем высшая среди специализированных форм контрольной деятельности;

3) судебный конституционный контроль есть контрольная правоохранительная деятельность, основанная на преобладании юрисдикционных способов;

4) в сравнении с общим государственным контролем судебный конституционный контроль распространяется не только на сферу управления, но прежде всего охватывает сферу нормотворчества, включая законодательную деятельность;

5) судебный конституционный контроль представляет собой специализированный механизм охраны нормативного акта высшей юридической силы – Конституции государства;

6) судебный конституционный контроль есть высшая (после парламентской и референдума) форма конституционного контроля [24. С. 45–46].

Конституционная юстиция включает в себя деятельность по обеспечению верховенства Конституции, защите прав и свобод личности, разрешению конфликтов между ветвями государственной власти, которую осуществляют в рамках особой судебной процедуры не только конституционные суды, но и органы общей, а также арбитражной юрисдикции [25].

Все большее распространение в последнее время приобретает термин «конституционное правосудие» (хотя обычно его считают синонимом судебного конституционного контроля или конституционной юстиции [20. С. 160; 26. С. 29; 27. С. 14], а некоторые авторы, наоборот, возражают против отдельных аспектов интерпретации понятия «конституционное правосудие») [28].

Как правило, при использовании термина «конституционное правосудие» имеется в виду особая система законодательства, регулирующего особый статус конституционных судов в судебной системе страны, особая юридическая природа их актов, а главное – особая судебно-процессуальная форма отправления правосудия по вопросам конституционного контроля.

Как известно, суды общей юрисдикции (в тех странах, где они вправе осуществлять функции конституционного контроля) действуют в соответствии с обычной судебной процедурой при рассмотрении конкретных дел. Несудебные органы (типа конституционных советов) в своей деятельности могут применять особую, иногда упрощенную процедуру. А специальные конституционные суды обладают специальной конституционной юрисдикцией, осуществляемой посредством самостоятельного судопроизводства – конституционного судопроизводства.

Конституционное судопроизводство складывается из общей процедуры (порядка ведения дел, ведения судебных заседаний и вынесения решений) и специальных процедур (предусматривающих, в частности, круг лиц, упра-

вомоченных возбуждать по соответствующей категории дел производство в конституционном суде, особенности этого производства, правовые последствия различных возможных решений суда, положения об исполнении) [29].

Как отмечает Н.В. Витрук, судебная конституционная юрисдикция и соответствующее конституционное судопроизводство составляют конституционную юстицию, т.е. конституционное правосудие. «Конституционное правосудие, – подчеркивает он, – представляет собой синтез, сплав двух начал – сущности конституционного контроля и формы правосудия, в результате чего мы имеем дело с самостоятельным видом государственно-властной деятельности в специализированной форме конституционного правосудия» [26. С. 29–30].

Насколько конституционный контроль находится в центре всей системы контроля за законностью, настолько конституционное правосудие находится в центре системы органов конституционного контроля. В данной работе, в основном, применяется термин «конституционное правосудие», но с учетом конкретного контекста используются и иные термины (понятия).

Включение государством в свою правовую систему института конституционного правосудия свидетельствует о том, что целесообразнее предоставить полномочия по применению решений в конституционно-правовой сфере (при возникновении здесь сложных коллизий) специализированным учреждениям, стоящим выше обычных судов, поскольку решение таких вопросов может оказаться не под силу судам общей юрисдикции [30].

Конституционное правосудие является важным атрибутом современного демократического конституционного устройства. Без него немислимо поддержание конституционной законности, а значит, и законности в целом. Конституционный судебный контроль обеспечивает функционирование конституции государства как непосредственно действующего права. Без эффективного конституционного контроля Основной Закон страны обречен оставаться не более чем общей декларацией принципов и намерений.

В юридической литературе имеются неодинаковые подходы к классификации сложившихся моделей конституционного контроля в различных странах. Так, некоторые авторы, например М.А. Нудель, выделяют четыре группы стран, отличающиеся между собой по системе органов конституционного контроля и надзора.

1. Страны, в которых конституционность правовых актов могут проверять все суды общей юрисдикции от низших до высших инстанций (США, Аргентина, Дания, Япония).

2. Страны, где признать закон неконституционным может только Верховный суд страны (Австралия, Боливия, Индия, Швейцария).

3. Страны, в которых созданы специальные конституционные суды (Австрия, ФРГ, Кипр, Турция).

4. Страны, где осуществление конституционного контроля возлагается на специальный орган несудебного характера (например, Конституционный Совет во Франции) [31. С. 51–53].

Более общей классификацией является выделение двух систем конституционного контроля: американской (англо-саксонской), когда защита Конституции осуществляется судами общей юрисдикции, и европейской (континентальной), когда конституционный контроль выделяется из общего правосудия и становится глав-

ной обязанностью специализированного органа – Конституционного суда.

Вместе с тем многими исследователями признается, что в ряде стран (например, Греция, Португалия) встречаются также «смешанные модели» конституционного контроля, в которых можно увидеть сочетание не только различных форм и видов контроля, но и осуществление его как судами общей юрисдикции, так и специализированными органами конституционного правосудия [20. С. 164].

В механизме правовой защиты Конституции классификация видов конституционного контроля может быть проведена по следующим основаниям.

По содержанию различают материальный и формальный конституционный контроль. Материальный контроль предполагает проверку содержания законов и иных нормативно-правовых актов либо действий органов и должностных лиц с точки зрения соответствия их смыслу («духу и букве») Конституции. Формальный контроль состоит в проверке соблюдения процедурных правил (порядка) принятия оспоренного акта, его опубликования, введения в действие, надлежащей формы акта и т.п.

По времени осуществления конституционный контроль может быть предварительным и последующим. Предварительный (упреждающий, предупредительный, превентивный) контроль означает проверку конституционности как проекта нормативного акта, так и закона, уже принятого парламентом, но еще не подписанного главой государства и не введенного в действие. Последующий (репрессивный) контроль распространяется на законы и другие нормативные акты, уже вступившие в силу, юридически действующие и, возможно, уже породившие различные юридические последствия.

По способу проведения имеет место абстрактный и конкретный конституционный контроль. Абстрактный контроль предполагает проверку конституционности закона или его отдельного положения вне связи с каким-либо конкретным спором или делом: в любой момент после принятия закона, независимо от его применения, можно поставить вопрос о признании закона противоречащим Конституции и о формальном его аннулировании. Конкретный (инцидентный) контроль осуществляется в связи с применением какого-либо нормативного акта, конституционность которого оспаривается, или конкретной деятельностью правоохранительного и иного государственного органа, допустившего нарушение определенных конституционных прав индивида или юридического лица.

С точки зрения обязательности или необязательности проведения конституционный контроль может быть соответственно обязательным и факультативным. В первом случае закон или нормативный акт в обязательном порядке подлежит конституционному контролю, чаще всего предварительному, и управомоченные субъекты должны принять все необходимые меры по защите Конституции. Факультативный контроль проводится лишь по собственной инициативе имеющего на то право органа или индивида, если возникают сомнения в соответствии нормативно-правового акта Конституции.

В юридической литературе выдвигаются и некоторые другие основания классификации видов (иногда их называют формами) конституционного контроля (внутренний и внешний; централизованный и децентрализованный; консультативный и постановляющий; прямой и косвен-

ный; контроль путем действия и путем возражения и т.п.), анализируются преимущества и недостатки тех или иных разновидностей конституционного контроля, показываются их взаимосвязи, подчеркивается необходимость их правильного сочетания [7. С. 38–49; 17. С. 95–131; 21. С. 21–24; 26. С. 27–28; 27. С. 25–27; 31. С. 115–127; 32–34].

Компетенция органа конституционного правосудия представляет собой совокупность его полномочий по решению конституционно-правовых вопросов и споров.

В законодательстве большинства стран компетенция органов судебного конституционного контроля складывается из материальных норм: о подведомственности (полномочия судов в сравнении с несудебными органами) и подсудности (полномочия судов разных звеньев), а также процессуальных норм: об основаниях возбуждения судебного производства. Все эти нормы тесно связаны между собой. Однако если первый вид норм – материальные (о полномочиях органов конституционного правосудия) – регулируется прежде всего конституциями, то процессуальные нормы закрепляются главным образом в специальных законах о конституционных судах, а также в некоторых других видах законодательных актов [24. С. 26–27].

Объем полномочий органов конституционного контроля в разных странах неодинаков и зависит от используемой модели конституционного контроля в той или иной стране, особенностей ее законодательства, характера выполняемых этими органами функций и ряда других факторов.

Основными функциями судебных органов конституционного контроля в большинстве стран являются:

- 1) обеспечение верховенства и прямого действия конституции, ее неукоснительного исполнения всеми субъектами права на всей территории государства;
- 2) контроль за соблюдением действия принципа разделения властей, поддержание их баланса и предотвращение возможности узурпации государственной власти каким-либо одним органом государственной структуры;
- 3) защита конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- 4) решение возникающих конституционно-правовых вопросов и споров на основе подчинения политики праву, преобладания правовых принципов и норм над идеологическими догмами и административным усмотрением.

Круг полномочий органов конституционного контроля многообразен и может быть подразделен на такие основные группы (категории):

- 1) контроль за конституционностью нормативных правовых актов органов государственной власти страны, а также международных и внутригосударственных договоров;
- 2) официальное толкование конституции, а в некоторых странах – также законов и других нормативных правовых актов;
- 3) разрешение споров о компетенции и других конфликтов, возникающих между различными органами государственной власти;
- 4) защита конституционных прав и свобод человека;
- 5) иные полномочия, предусмотренные конституцией и законами.

Основным полномочием, которое осуществляют органы конституционного правосудия практически всех стран, является контроль за конституционностью законов и других нормативных актов. Круг нормативных актов, которые

могут быть объектом конституционного контроля, в разных странах так же неодинаков, как и общий объем их полномочий. Так, для США и ряда других государств, использующих американскую (англо-саксонскую) децентрализованную систему конституционной юстиции в ее различных вариантах (например, Мексика, Канада, Норвегия, Индия, Япония), характерно то, что практически любой суд, начиная с низшей инстанции, при рассмотрении конкретного уголовного, гражданского или иного дела может высказать свое мнение о конституционности или неконституционности не только закона, но и другого нормативного акта. В странах, использующих европейскую (централизованную) модель конституционного контроля (Австрия, ФРГ, Италия, Испания и ряд др.), при которой только некоторые, причем специализированные органы могут признать оспариваемую норму неконституционной, категория нормативных актов, отнесенных к числу объектов конституционного контроля, так или иначе определяется или ограничивается самой Конституцией.

В обобщенном виде объектами конституционного контроля в разных странах могут быть:

- законы (такие их разновидности, как: вносящие поправки, изменения и дополнения в Конституцию; принятые путем референдума; конституционные, органические и обыкновенные законы, принятые парламентом; регламенты его палат, парламентские уставы и иные нормативные акты, принятые законодательными (представительными) органами власти;
- акты глав государств тех стран, в которых они имеют право издавать нормативные акты;
- нормативные правовые акты правительства и некоторых других органов исполнительной власти, в том числе региональные;
- нормативные правовые акты органов местного самоуправления;
- акты судебных органов;
- акты и действия общественных объединений, на которые государство возложило осуществление определенных властных функций;
- индивидуальные правоприменительные акты и правоприменительная практика компетентных государственных органов и должностных лиц;
- международные договоры;
- действия должностных лиц в порядке их конституционной ответственности (обычно действия высших должностных лиц государства – Президента, членов правительства, судей высших судебных инстанций);
- организация и проведение, а также подтверждение итогов референдумов и выборов;
- создание и деятельность политических партий и других общественных объединений.

Н.В. Витрук считает, что такой широкий перечень объектов конституционного контроля не является исчерпывающим, но в то же время для каждого государства набор объектов индивидуален. Он зависит от специфики становления и развития механизма конституционного контроля в данной стране, функциональной сбалансированности отдельных ветвей государственной власти, соблюдения иерархии правовых норм, массива национального законодательства и местного нормотворчества, правовой культуры общества, исполнительной дисциплины и ряда других факторов [26. С. 26–27].

По мнению ряда ученых, для предотвращения перегрузки конституционных судов целесообразно было бы установить их монополию (прерогативу) на рассмотрение только самых важных норм, содержащихся главным образом в актах парламентов (законах), а проверку конституционности подзаконных актов возложить на обычные суды, но без предоставления им возможности отменять эти акты, а лишь посредством неприменения актов, признанных этими судами неконституционными. Противоречащие друг другу решения обычных судов по этим вопросам могут рассматриваться в соответствующем Верховном суде [26. С. 26–27].

Орган конституционного правосудия может принять решение как о конституционности, так и неконституционности оспоренного акта. Признание нормативного акта соответствующим Конституции подтверждает его обязательность, реальное действие в правовой системе страны и исключает повторную его проверку на конституционность.

Если весь нормативный правовой акт или его отдельные положения (статьи) признаются неконституционными

ми, то они утрачивают юридическую силу и перестают действовать:

– либо с самого начала (т.е. с момента принятия оспоренного акта он признается ничтожным, причем решение, как правило, имеет обратную силу);

– либо с момента издания конституционной нормы, которой он стал противоречить;

– либо с момента опубликования соответствующего решения Конституционного суда;

– либо с определенной даты, указанной в решении.

На практике чаще всего применяется третий и четвертый варианты, так как на их основе проще определять последствия признания нормативного акта неконституционным, легче восстанавливать прежние правоотношения, содействовать их стабильности.

В большинстве стран решение органа конституционного правосудия имеет обязательную юридическую силу, является окончательным и не пересматривается. Пересмотреть такое решение может только сам суд и лишь по вновь возникшим обстоятельствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституционные модели судебной власти // Сравнительное конституционное право. М., 1996. С. 643–670.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. М., 1997.
3. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право. 1997. № 8. С. 44–50.
4. Цихонский А.В. Теоретические проблемы эффективности правосудия по гражданским делам. Томск, 1997. С. 30–48.
5. Ржевский В.А., Четурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 6.
6. Кашепов В.П. Судебная власть как институт конституционного законодательства // Конституционное законодательство России / Под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999. С. 192–193.
7. Туманов В.А. Конституционные основы судебной власти // Конституционное право зарубежных стран. М., 1999.
8. Фоков А.П. Судебная власть в системе разделения властей (научно-правовые, философские и исторические аспекты) // Государство и право. 2000. № 10. С. 52–57.
9. Абросимова Е.В. Судебная власть в Российской Федерации: система и принципы. М. 2002; Судебная власть / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. 720 с.
10. Махлаева Т.И. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003. 144 с.
11. Пилипенко Ю.С., Каримуллин Р.И. Российская судебная система в контексте нового Федерального конституционного закона // Журнал российского права. 1998. № 1. С. 24.
12. Конституционное право. Саратов, 1995. С. 189.
13. Заводская Л.Н. Становление независимой и самостоятельной судебной власти (государственно-правовой аспект) // Теория права: новые идеи. М.: ИГПРАН, 1992. Вып. 2.
14. Основные принципы независимости судебной власти // Международное публичное право. Сборник документов: В 2-х т. / Сост. К.А. Бекяшев и А.Г. Ходаков. М., 1996. Т. 2. С. 124–125.
15. Савицкий В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации. М., 1996. С. 29.
16. Маклаков В.В. Конституционный контроль (надзор) и конституционная юстиция // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М., 1995. Т. 2. С. 323.
17. Арутюнян Г.Г. Конституционный суд в системе государственной власти (сравнительный анализ). Ереван, 1999.
18. Хабриева Т.Я. Правовая охрана Конституции. Казань, 1995.
19. Конституционное право / Отв. ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 400–401.
20. Юдин Ю.Л. Модели конституционного правосудия // Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М., 1996.
21. Маклаков В.В. Конституционный контроль в буржуазных и развивающихся странах. М., 1988.
22. Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России. М., 1995. С. 8–9.
23. Шульженко Ю.Л. Институт конституционного надзора в Российской Федерации. М., 1998. С. 3–7.
24. Овсепян Ж.Н. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону, 1992.
25. Белкин А.А. Пространство конституционной юстиции // Правоведение. 1993. № 2. С. 7–17.
26. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998.
27. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации. М., 1998.
28. Ржевский В.А., Четурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности. М., 1998. С. 109–110.
29. Маклаков В.В. Конституционный контроль (надзор) и конституционная юстиция // Конституционное (государственное) право зарубежных стран: В 4 т. / Отв. ред. Б.А. Страшун. М., 1995. Т. 2. С. 341.
30. Штайнбергер Г. Модели конституционной юрисдикции. Страсбург. Издание Совета Европы, 1994. С. 3.
31. Нудель М.А. Конституционный контроль в капиталистических странах. М., 1968.
32. Боботов С.В. Конституционная юстиция (сравнительный анализ). М., 1994. С. 66–69.
33. Штайнбергер Г. Структурные элементы западно-европейской конституционной юрисдикции // Современный немецкий конституционализм. М., 1994. С. 24–31.
34. Лазарев В.В. Органы конституционного контроля и надзора // Конституционное право. Учебник для вузов / Отв. ред. А.Е. Козлов. М., 1996. С. 401–403.

Статья представлена кафедрой конституционного и международного права Юридического института Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Юридические науки» 17 апреля 2003 г.